

Ведь голос сущности двору невоготу,
 Здесь мудрецов костят — Тюрена и де Ту,
 Арле, Жийо¹⁵ и тех, кто тут не упомянут,
 Свободные от зла, они однако станут
 495 Рабами слабости и по веленью той
 Подпишут нехотя послушною рукой
 Противное душе, пером своим дрожащим
 Помогут палачам, убийцам настоящим.
 Такими перьями, сравнимыми вполне
 500 С кинжалами убийц, у пленных на спине
 Знак смерти пишется, а там — клинку работа.
 Сия Проформа — дочь педанта-живоглота,
 Который норовит бумажный сор продать,
 На чьей спине не грех все палки обломать.

505 А в дальнем том углу Боязни лик, который,
 Бросая тусклый взор, другие гасит взоры,
 От ужаса незряч остекленелый глаз,
 Ланиты мертвенны и жар на них погас.
 В один уселись ряд указанные лица,
 510 А эта вся дрожит, своих речей боится.
 Злосчастье рассекло ей перси, но притом
 И сердце закогтить пытается перстом.

Тут Кривду надобно узреть, сия пиявка
 Торгует благами и жизнями с прилавка;
 515 По слову Генриха Второго в должный срок
 Его меркуриал¹⁶ огню костров обрек
 Упорных, ибо ввел указом действие оно.
 Одежды и тела недавних слуг закона